

ОСВОЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ В КИТАЕ

*Цзя Шуцзюань,
БГПУ (Минск)*

Аннотация. Статья раскрывает вопросы изучения музыкальной терминологии в Китае. Обосновывается необходимость активизации исследований, раскрывающих сущность функционирования иноязычной терминологии в современном музыкальном образовании Китая.

Ключевые слова: музыкальные понятия, терминология, китайское музыковедение.

Музыкальные понятия в системе музыкального образования в Китае существенно отличается и от европейской, и от русской. Эти отличия продиктованы, прежде всего, тем, что само китайское музыкальное искусство с древних времен неразрывно связано с философскими учениями и религиозными представлениями. Еще одним фактором существования отличий музыкальной терминологии является функции и сущности мелодического начала в музыке. Так, если в западной традиции мелодия – есть выражение, в первую очередь, эмоционального начала, то в китайской музыкальной культуре мелодия служит выражением смысла и, как правило, неразрывна со словом.

Музыкальная терминология, будучи значимым профессиональным понятием, представляет собой семантически целостный элемент лексической системы языка в теории искусства. Музыкальным термином может быть как слово или словосочетание из области музыковедения, так и графический знак. Уже начиная с середины прошлого столетия приходит понимание необходимости более глубокого теоретического осмысления терминологии современного китайского языка. Нужно отметить, что проблемы терминологии являются сейчас одними из наиболее актуальных направлений исследований современной лингвистики, причем как китайской, так и русскоязычной. Это вызвано, с одной стороны, ростом значимости терминологии в китайском языке, так и недостаточной изученностью вопросов формирования, развития и функционирования в нем терминов. Необходимо отметить, что в настоящее время терминологический пласт лексики представляется одним из динамично-развивающихся элементов китайского языка, что, в свою очередь, требует более детального и аналитического изучения терминов. Изучение закономерностей образования терминов в китайском языке, их структуры и семантики стало одной из важнейших задач современного китаеведения.

Образцы древних китайских трактатов уже позволяют проследить истоки китайского терминообразования, выявить особенности и способы терминотворчества древнего китайского языка. Так как известно, фундамент китайского логико-философского языка был заложен еще Конфуцием, Сюньцзы, Гунсунь Луном и другие древнейшими философы, явившимися создателями первой терминологии на китайском языке, в том числе и музыкальной. Именно в русле древней китайской терминологической традиции происходит в Китае становление современного китайского терминоведения как самостоятельной лингвистической дисциплины.

Как известно, западная наука начинает проникать на Восток лишь начиная с конца XIX века, когда в Китае появляются специальные организации, объединяющие усилия по унификации

китайских терминов. С 1970-х гг. терминология выделяется в отдельное научное направление. Кроме того, в учебные планы многих китайских университетов была введена дисциплина «Язык специальности» («Язык для специальных (профессиональных) целей»), суть которой заключалась в изучении профессионального языка конкретной предметной области.

Несмотря на то что уже после образования КНР терминологические исследования достигли весомых успехов, в целом, долгое время они, в силу различных причин, в значительной степени отставали. Уже с конца 1980-х годов эта неблагоприятная ситуация стала вызывать серьезную озабоченность китайских ученых, и уже в конце 1990-х формулируются основные задачи китайского терминоведения и обосновывается название дисциплины «Шуюйсюэ» (кит. «术语学»).

Одним из путей развития специальной музыкальной терминологии в Китае является трансплантация западной терминологии, в том числе русской. Как известно, для изучения русского музыкального искусства был создан широкий спектр разнообразных словарей музыкальных терминов. Достаточно вспомнить «Словарь юного музыканта» (сост. Л. Михеева), «Словарь иностранных музыкальных терминов» (сост. Т. Крунтяева и Н. Молокова), «Краткий музыкальный словарь-справочник» (сост. Э. Леонова), «Словарь иностранных музыкальных терминов» (сост. О. Рогальская), «Музыкальный букварь» (сост. М. В. Садовникова), «Краткий музыкальный словарь» (сост. Ю. Булчевский и В. Фомин) и многие другие справочники.

Сотрудничество в области музыкального искусства между Россией и Китаем, укрепившееся в последнее время, неизменно оказывает влияние и на внедрение музыкальной терминологии. Не случайно, изучение музыкальной терминологии становится одной из важнейших областей внимания китайских ученых. Как и в России, развитие музыкальной терминологии в Китае происходило путем заимствования западноевропейской лексики. Как справедливо заметил Чжэн Шупу, сегодня «нужно обращать внимание на образование и распространение современной терминологии, стараться открыть систематические курсы по обучению терминологии, строить сеть дистанционного образования в области терминологии» [4, с. 15]. Эта мысль принципиально важна, так как прежде учебно-программная документация в образовательных учреждениях Китая не ставила перед собой специальную задачу осуществления исследований в области терминологии. В этом во многом и состоит одна из причин отставания методики обучения терминологии в Китае от уровня европейских стран.

Несмотря на то что сегодня в Китае исследования терминологии в области искусства по-прежнему немногочисленны, феномен музыкальной терминологии начинает привлекать все больше внимания китайских ученых. Тем не менее в настоящее время в Китае мы можем наблюдать появление различных словарей музыкальных терминов. Например, «Словарь музыкальных экспрессивных терминов» (сост. Чжан Нин и Ло Цзилань), «Китайский музыкальный словарь» (сост. сотрудники Отдела по исследованиям музыки Китайского художественного научно-исследовательского института), «Краткий музыкальный словарь» (сост. Ван Фэнци), «Словарь музыкального образования для школьников» (сост. Мю Пэйянь) и др.

Осуществленный нами анализ китайских исследований на платформе CNKI (Китайские электронные ресурсы) продемонстрировал, что в настоящее время исследование феномена «музыкальная терминология» в Китае осуществляется по двум направлениям. Так, первая группа

исследований (научных статей и диссертаций) сосредоточена на переводе на китайский язык западной музыкальной терминологии или наоборот: «Проблемы перевода китайской музыкальной терминологии на английский язык» Вэнь Бошэна, «Перевод музыкальной терминологии с точки зрения коммуникативно-функциональной теории перевода» Чжу Минюэ, «Проблемы перевода китайской музыкальной терминологии на английский язык и пути решения» Чжан Бохана. Среди них заслуживает внимания классификация терминологии Чжу Юйфу, который, исследуя лингвистические особенности русской терминологии и специфику её перевода на китайский язык, предлагает следующую структуру терминологии: научная, научно-техническая, профессиональная и искусствоведческая. Вторая группа исследований представляет собой аналитические материалы, касающиеся использования музыкальных понятий на примере конкретных произведений: «Музыкальные термины в фортепианных произведениях» Лю Сяо, «Краткие заметки по музыкальной терминологии во французских фортепианных произведениях: на примере фортепианных произведений Планка» Чэнь Сы и др.

Формирование понятийно-категориального аппарата китайского терминоведения происходило постепенно и продолжает пополняться все новыми трудами [3, 4], при этом основная роль в формировании теоретико-методологической основы современного китайского терминоведения отводится российскому терминоведению [1].

К сожалению, если разработка теоретических концепций в области музыкальных понятий уже более-менее продвинулась, то изучение музыкальной терминологии в Китае пока не находится на должном уровне, поскольку до сих пор еще не создана четкая и определённая эффективная модель обучения. Отсутствие системности в изучении музыкальной терминологии тесно связано с проблемой перевода. Развитие методики обучения музыкальной терминологии в Китае сталкивается с объективными трудностями. Но если уместно использовать передовой опыт России и стран Западной Европы в области исследования терминологии, то мы можем построить свою интегративную модель для успешного обучения музыкальной терминологии китайских студентов-русистов Института искусств.

Литература

1. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение / Перевод на китайский язык: Чжен Шупу и др. / Сер. «Становление китайского терминоведения». Гл. ред. Лу Юнсян. – Пекин, 2011. – 343 с. (на кит. яз.) 术语学 / (俄罗斯) 格里尼奥夫著 ; 郑述谱等译.- 北京: 商务印书馆, 2011 (中国术语学建设书).

2. Михайлова, Е. В. Русско-китайские языковые контакты в области музыкального искусства / Е. В. Михайлова, Гэлимэн Чжу // Русский язык: система и функционирование (к 75-летию филологического факультета): сб. материалов VI Междунар. науч. конф., Минск, 28–29 октября 2014 г.: в 2 ч. / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Издат. центр БГУ, 2014. Ч. 2. – С. 248–253.

3. У, Ликунь. Исследования по российскому терминоведению / У Ликунь. Сер. «Становление китайского терминоведения». Гл. ред. Лу Юнсян. – Пекин, 2009. – 278 с. ((на кит.яз.) 俄罗斯术语学探究 / 吴丽坤.- 北京: 商务印书馆, 2009.

4. Чжэн, Шупу. Русское терминологическое образование / Чжен Шупу // Исследования терминологии науки и технологий. – 2006. – № 2. – С. 10–13. 郑述谱.俄国的术语教育.科技术语研究, 2006(2): 10–13.